

дарства, его органов и должностных лиц за нарушение законных прав и интересов предпринимателей.

Реализация указанных мер могла бы, как представляется, гармонизировать процесс законодательного регулирования предпринимательства в Украине, обеспечить законность режима практического осуществления, подготовить почву для кодификации публичного предпринимательского права и в конечном итоге создать максимальные правовые и организационные предпосылки для беспрепятственного осуществления гражданами своего конституционного права на предпринимательскую деятельность.

Список литературы: 1. Права человека: Сб. междунар. документов. - М.: Изд-во МГУ, 1986. - С. 26-28. 2. Конституции буржуазных государств: Учеб. пособие/Сост. В.В. Маклаков. - М.: Юрид. лит., 1982. - 408 с.

В.А. Бигун, канд. юрид. наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Развитие международных связей вызывает необходимость расширения сотрудничества между государствами, в том числе и в области права. Расширение и интенсификация контактов Украины с другими государствами имеет своим естественным следствием возникновение многочисленных различных правоотношений, в которые вступают граждане Украины с иностранными гражданами или иностранными предприятиями и наоборот.

Безусловно, что нормальное развитие межгосударственных отношений невозможно без признания и эффективного осуществления всех прав человека, приобретенных им в одной стране и за ее пределами. И в первом, и во втором случае должны быть обеспечены гарантии правовой защиты путем обращения в суды и в другие юрисдикционные органы. Согласно ст. 8 Всеобщей декларации прав человека "каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом". Вопросы, связанные с защитой прав иностранцев и иностранных юридических лиц в суде, призван решать международный гражданский процесс.

Вопросу о сущности и месте международного гражданского процессуального права в общей системе права в отечественной правовой науке не уделялось должного внимания, которого он заслуживает по своей важности и имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Этот вопрос рассматривается в основном в рамках международного частного права (далее — МЧП), и продолжает оставаться дискуссионным по настоящее время.

Среди высказанных мнений следует выделить три основных, главных направления. Одна группа авторов считает, что международное гражданское процессуальное право — это часть МЧП. Другая — исходит из концепции внутригосударственной природы международного гражданского процесса (далее — МГП), полагая, что он является составной частью гражданского процессуального права. Сторонники третьего направления исходят из того, что международное гражданское процессуальное право занимает самостоятельное место, являясь отдельной отраслью права. Появились и такие мнения, что МГП — это составная часть международного публичного права.

Последние две точки зрения не привлекли к себе внимания правоведов. Поэтому основной проблемой является вопрос об отношении МГП к системе МЧП или же к системе внутригосударственного, а именно гражданского процессуального права.

Большинство отечественных ученых относят МГП к науке МЧП, ибо он связан с вопросами регулирования гражданских, семейных и трудовых отношений, содержащих иностранный элемент и возникающих в условиях международной жизни, а иностранный элемент в гражданском деле порождает определенные процессуальные последствия. Польские авторы К. Пшибловский, М. Сосняк, В. Валашек также вопросы международного гражданского процесса относят к МЧП. Аналогичным образом поступают германские юристы, в частности Л. Раапе, Г. Кегель, относя к МЧП вопросы международного гражданского процесса. По преобладающему в чехословацкой науке мнению нормы МГП входят в МЧП наряду с коллизионными и материально-правовыми (или прямыми) нормами (4, с. 15).

Безусловно, без связи с изучением проблем МЧП невозможно плодотворно осуществить разработку вопросов международного гражданского процесса. Общее, что предопределяет во многих случаях совместное рассмотрение вопросов МЧП и МГП, состоит в том, что они регулируют отношения с “иностраннным элементом”;

именно в этом смысле следует в данном случае понимать термин "международный". Однако достаточно ли этого для отнесения МГП в состав МЧП?

Развивая определение МЧП, Л. А. Лунц пишет: "В состав МЧП как специфической отрасли правоправедения входят вопросы правоспособности иностранцев, коллизии законов, вопрос унификации материальных гражданско-правовых законов различных стран, вопросы международного гражданского процесса". Далее он разграничивает предмет отрасли и предмет науки МЧП и указывает: "Область науки международного частного права шире международного частного права как отрасли советского права, ибо она охватывает изучение не только норм и отношений гражданско-правового характера в указанном смысле, но и норм международного гражданского процесса, которые остаются в сфере гражданского процесса как отрасли советского права" (5, с. 32, 33). Позднее, в 3 т. "Курса международного частного права", посвященном международному гражданскому процессу, Л. А. Лунц в соавторстве с Н. И. Марышевой отметили, что выделение вопросов МГП в самостоятельную правовую дисциплину связано с существенными трудностями, поэтому, на их взгляд, только в составе МЧП как единой отрасли правоправедения проблемы правоспособности иностранцев и их гражданских процессуальных прав, гражданской правосубъектности иностранного государства, правового режима его сделок и судебного иммунитета, вопросы международной подсудности и коллизионных проблем, признания иностранных законов и юридической силы иностранных судебных решений, равно как и материальные и процессуальные проблемы внешнеторгового арбитража, могут получить достаточно полное и всестороннее освещение (6, с. 12).

Г. К. Матвеев, определяя МЧП как важнейшую отрасль права, отмечал, что к сфере МЧП относятся нормы, регламентирующие вопросы международного гражданского процесса. "В литературе не раз предлагалось, — пишет он, — ограничить предмет международного частного права одними коллизионными нормами. С точки зрения строгой отраслевой классификации, это предложение, в принципе, не может вызвать возражений. Однако с методической точки зрения вопросы правоспособности иностранцев и вопросы международного гражданского процесса удобнее исследовать и преподавать в комплексе с коллизионными нормами" (7, с. 283).

По этому поводу необходимо заметить, что вопросы международного гражданского процесса также традиционно рассматрива-

ются и в учебниках, и курсах по гражданскому процессуальному праву, поскольку они охватываются предметом отрасли гражданского процессуального права и регулируются соответствующими разделами ГПК каждого государства. Кроме того, при рассмотрении и разрешении гражданских дел с участием иностранного элемента действуют общие правила гражданского судопроизводства, с изъятиями и дополнениями, указанными в международных договорах и в разд. VI ГПК Украины.

Согласно второй точке зрения, МГП является частью внутригосударственного гражданского процессуального права. Л.А.Лунц и Н. И. Марышева утверждают: "Проблемы международного гражданского процесса относятся к гражданскому процессу как отрасли права" (6, с. 10). Но это само по себе, по их мнению, еще не предвещает ответа на вопрос о том, к какой отрасли правоправедения надо отнести обсуждаемые проблемы.

На недопустимость смешения МЧП и МГП указывал и до-революционный правовед Т.М. Яблочков: "Во избежание недоразумения мы должны здесь же указать на необходимость строжайшего различения понятий процессуального и материального права. Смещение этих понятий в науке международного права ведет к особо пагубным заблуждениям, ибо те нормы, коллизии, которые регулируют конфликты законов в международном процессуальном праве, отнюдь не совпадают с нормами, коллизиями, которые регулируют споры в праве материальном" (10, с. 4).

С этой точкой зрения следует согласиться. Хотя соотношение между МЧП и МГП несколько иное, чем между внутренним материальным и процессуальным правом, рассматривать МЧП и МГП как нечто целое или как целое и часть — значит смешивать форму и содержание, поскольку в любом случае в МЧП объединены нормы материальные, а в МГП — процессуальные.

Смещение МЧП и МГП может привести к большим ошибкам как в теории, так и на практике при решении отдельных вопросов. Так, рассмотрение представительства в МГП и в МЧП как одного и того же института равносильно приравниванию представительства в гражданском процессуальном и гражданском праве, однако это совершенно разные институты, на что справедливо обращено внимание в процессуальной науке. То же самое можно сказать и о других институтах как МЧП, так и МГП, например, о признании и исполнении иностранных судебных решений, рассмотрение которых в рамках МЧП невозможно.

Такое объединение представляется неверным и с точки зрения понятийной, терминологической. В основе разделения права на частное и публичное лежат различные критерии, и в частности, содержание регулируемых отношений и способ регулирования, или правовое положение субъектов в правоотношениях, т.е. "материальный критерий регулирования" и "формальный критерий". Если защита права предоставлена заинтересованному лицу, последнему и принадлежит право требовать на базе норм частного права. Если же орган власти должен выступить в защиту нарушенного права, перед нами право публичное(1,с.32). Представители "формального критерия", кроме того, считают, что частное право регулирует отношения, возникающие между равными субъектами. Что касается публичного права, здесь государство в лице своих органов выступает как субъект, имеющий принудительную власть над своим контрагентом. Следовательно, процессуальные отношения нельзя отнести к частному праву, так как они являются публично-правовыми.

Таким образом, международное гражданское процессуальное право неверно рассматривать как часть международного частного права, хотя они тесно связаны между собой, как, к примеру, внутреннее гражданское и гражданское процессуальное право.

Многие западноевропейские юристы также обосновывают, что МГП не является самостоятельной частью МЧП. Например, болгарский процессуалист Ж. Сталев очень метко указал: «Термин "международный гражданский процесс" обозначает не отдельное международное гражданское дело, а совокупность процессуальных норм, т.е. международное гражданское процессуальное право. Это не отдельная часть правовой системы, а составная часть гражданского процессуального права. Это есть часть внутреннего права нашего государства, даже если имеет своим источником международные конвенции. Международный гражданский процесс в области гражданского процесса соответствует международному частному праву в гражданских отношениях. Как всякое государство имеет свое международное частное право, так всякое государство имеет свой международный гражданский процесс» (8, с. 681).

Определив место международного гражданского процесса в системе права, необходимо выяснить его сущность. Следует отметить, что в юридической литературе он широко не исследовался, и высказываний по этому поводу сравнительно немного. Обычно МГП определяется как совокупность вопросов процессуального характера.

связанных с защитой прав иностранцев и иностранных юридических лиц в суде или арбитраже (2, с.359). Однако такое определение страдает неполнотой и не раскрывает сущности МГП. А.Ф. Воронов, не соглашаясь с предложенным определением, считает, что объективно МГП представляет собой совокупность норм, содержащихся как в международных договорах, так и во внутреннем законодательстве. Поскольку международные договоры, по его мнению, — это источники международного публичного права, а оно представляет из себя самостоятельную систему, отличную от внутригосударственного права, то МГП является межсистемным комплексом (3, с. 22).

Надо сказать, что первая часть рассуждений А.Ф. Воронова относительно понятия МГП не вызывает никаких возражений, тогда как с его конечным выводом вряд ли можно согласиться и прежде всего потому, что он берет за аксиому как раз спорное утверждение, что “международные договоры — это источники международного публичного права”, которое не является внутригосударственным правом. Для того чтобы поставить под сомнение данный вывод, достаточно сослаться на Конституцию Украины, в которой закреплено, что действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины (ст. 9). Не случайно подавляющее большинство процессуалистов безоговорочно относят соответствующий международный договор к источникам гражданского процессуального права. А.Ф. Воронов, к сожалению, оставляя в стороне теории имплементации и трансформации, считает, что международный договор, содержащий волю двух или более субъектов международного публичного права, не может быть источником внутреннего, в частности гражданского процессуального права.

Для определения понятия международного гражданского процессуального права необходимо затронуть вопрос о предмете и методе гражданского процессуального права. Определяющее значение здесь имеет все-таки сам характер отношений, а не метод регулирования. Конечно, предмет регулирования международного гражданского процессуального права во многом совпадает с предметом регулирования внутригосударственного процессуального права, который можно выделить по наличию в нем “иностранного элемента” (иностранца, лица без гражданства, решение иностранного суда и т.д.). Причем надо отметить, что международные процессуальные отношения регулируются не только ГПК каждой страны, но и международными договорами, т.е. нормы международных договоров ре-

гулируют отношения межгосударственные, на что никак не могут претендовать нормы того или иного института отрасли внутреннего права.

Уместно остановиться и на вопросе о том, что понимается под иностранным (международным) элементом. В МЧП обычно выделяют три основные группы имущественных отношений, для которых характерно наличие такого элемента:

1) имущественные отношения, субъектом которых выступает сторона, по своему характеру являющаяся иностранной. Это могут быть гражданин иностранного государства, иностранная организация или даже иностранное государство;

2) имущественные отношения, когда все их участники принадлежат к одному государству, но объект (например, наследственное имущество), в связи с которым возникают соответствующие отношения, находится за границей;

3) имущественные отношения, возникновение, изменение или прекращение которых связано с юридическим фактом, имеющим место за границей (причинение вреда, заключение договора, смерть и т.д.) (2, с. 15; 5, с. 19).

Надо отметить, что отечественная доктрина исходит из того, что нормы МЧП регулируют гражданско-правовые, семейные и трудовые отношения с иностранным элементом. Вместе с тем согласно ст. 1, 24 ГПК Украины суду подведомственны дела не только по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, но и кооперативных отношений, а также дела, возникающие из административно-правовых отношений, и дела особого производства. В двусторонних договорах о правовой помощи по гражданским и семейным делам также речь идет о некоторых делах особого производства (об ограничении дееспособности или признании лица недееспособным, о признании гражданина безвестно отсутствующим, объявлении умершим или установлении факта смерти).

Характер регулируемых отношений МЧП и МГП также свидетельствует о том, что нормы МГП неверно включать в состав МЧП, а правильное их отнести к гражданскому процессуальному праву как внутригосударственной отрасли права.

Слово "международный" применительно к МГП употребляется в том случае, когда оно устанавливает правоотношения между лицами, принадлежащими к различным государствам, и судом, а также выходящие за рамки отдельной правовой системы и требующие выяснения, какой закон к ним применяется.

Что же касается метода, то, думается, что МГП не имеет своего собственного метода правового регулирования. Так называемый коллизионный метод не является собственно методом правового регулирования гражданских процессуальных правоотношений, который характеризуется спецификой правового положения субъектов гражданских процессуальных правоотношений, процессуально-юридических фактов, способов формирования содержания правоотношений, процессуальных санкций и гражданской процессуальной формы (9, с. 22).

Коллизионные нормы сами по себе не содержат правил поведения участников тех или иных общественных отношений, не устанавливают их права и обязанности. Они лишь отсылают к тем нормам, которыми эти отношения будут урегулированы по существу методом, характеризующим отрасль права, к которой эти нормы относятся. Исходя из такого подхода, к МГП должны быть отнесены гражданско-процессуальные нормы, унифицированные путем заключения международных соглашений, а также, естественно, правовые нормы, содержащиеся во внутреннем гражданском процессуальном праве. Для МГП характерен гражданско-процессуальный метод регулирования, при котором суд занимает активную и решающую позицию как орган государства, осуществляющий правосудие.

Участники гражданских процессуальных отношений, одним из которых является суд, не могут рассматриваться как равноправные, поскольку суд обладает определенными властными полномочиями по отношению к лицам, участвующим в деле, и другим участникам процесса, даже если ими являются иностранный гражданин или иностранное юридическое лицо.

Кроме того, субъектами международных гражданских процессуальных отношений, являются не только суд и другие участники процесса, но и государства, заключившие международный договор, в котором содержатся нормы, регулирующие гражданско-процессуальные отношения с иностранным элементом.

С учетом сказанного можно определить международное гражданское процессуальное право как *совокупность и систему правовых норм, содержащихся во внутреннем праве государства и в международных договорах с участием этого государства, регулирующих гражданские процессуальные отношения между судами и другими участниками процесса, одним из которых является иностранный элемент, при осуществлении правосудия по граждан-*

В науке гражданского процессуального права уходят в прошлое споры об узком и широком понимании предмета гражданского процессуального права, т.е. относится ли к нему как отрасль права только деятельность суда по осуществлению правосудия или к нему относится еще и деятельность несудебных органов (третейских судов, товарищеских судов, нотариальных органов). В соответствии с ныне действующим законодательством, наделяющим суд властью осуществлять правосудие по гражданским делам, гражданский процесс необходимо понимать в узком смысле слова, т.е. как судопроизводство. Поэтому, представляется, что нормы МПП также относятся только к деятельности государственного суда, но не третейского суда. Последние вопросы следует отнести к международному коммерческому или международному торговому арбитражу.

Список литературы: 1. Азимов Ч.Н. Про приватне і публічне право//Право України. - 1995. - № 1. 2. Богуславский М.М. Международное частное право. - М.: Межд. отношения, 1994. 3. Воронов А.Ф. Признание и исполнение иностранных судебных решений в СССР. Дисс... канд. юрид. наук. - М., 1987. 4. Кучера З. Международное частное право в ЧССР // Бюл. чехосл. права. - 1985. - №1/2. 5. Лунц Л.А. Курс международного частного права: Общая часть. - М.: Юрид. лит., 1973. 6. Лунц Л.А. Марышева Н.И. Курс международного частного права - В 3 т. - Т. 3: Международный гражданский процесс. - М.: Юрид. лит., 1976. 7. Матвеев Г.К. Предмет, система и задачи международного частного права//Сов. ежегодник междунар. права. - 1978. - М.: Междунар. отношения, 1980. 8. Сталев Ж. Българско гражданско процесуално право. - София, 1966. 9. Цивільне процесуальне право України/За ред. проф. В.В. Комарова. - Харьков: Основа, 1992. 10. Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права. - Ярославль, 1909.

С.Е. Федоров, канд. юрид. наук

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ ПО УКРАИНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В условиях тяжелой экономической ситуации в стране роль и значение защиты прав человека при реализации налоговыми органами своих полномочий трудно переоценить. В то же время процесс организации такой защиты остается достаточно сложным, а его правовое регулирование — незавершенным и противоречивым. В связи с этим исключительно важным являются разработка системы защи-